

На кровати лежали трое, двое из которых уже выплакали все глаза. Третий, оставшийся, озабоченно переводил взгляд с двери на того, кто был у него в объятиях.

На самом деле, ему стоило лишь сказать Жань Цзэну пару слов, но он не знал, как велика власть консорта Лин в этом дворце. Вдруг, если он ее оскорбит, это создаст проблемы для Лун Сюаня?

— Сюань... подними голову, ладно? — Вэнь Юаньсинь, которому уже начинала болеть голова, похлопал Лун Сюаня по спине, но в ответ услышал... храп! — Не может быть! Настолько убедительно притворялся, что даже уснул?

Нахмутив брови, он отстранил Лун Сюаня, чтобы проверить — и правда, тот спал крепким сном.

— Чжан-эр, ты побудешь здесь со своим отцом?

— У-у... да... — Лун Чжан, вытирая слезы, тяжело кивнул.

Вэнь Юаньсинь встал с кровати, поправил на Лун Сюане пуховое одеяло, потрепал Лун Чжана по голове и вышел из внутренней опочивальни.

Жань Цзэн, долго дожидавшийся снаружи, при виде него поспешно шагнул вперед:

— Молодой господин Мо, как там Его Величество?

— Он устал и сейчас спит. Что-то случилось? — Вэнь Юаньсинь слегка тронул уголки губ, одарив его успокаивающей улыбкой.

— Это... это... консорт Лин бесчинствует во внешнем зале!

— Бесчинствует? В каком смысле? Ха, пойду посмотрю!

Сказав это, он зашагал к внешнему залу, а Жань Цзэн поспешил следом за ним.

Как и ожидалось, еще до того, как двери открылись, они услышали шум. Вэнь Юаньсинь, привыкший за последний месяц к тишине и покою, не мог этого вынести. Как только дверь распахнулась, крики мгновенно стихли, и чья-то фигура бросилась ему в объятия.

— Ваше Величество, Ваше Величество, почему вы так долго не навещали свою служанку? — Судя по всему, это была женщина — та самая консорт Лин. Она перепутала его с Лун Сюанем!

— Послушайте, тетушка, вы, кажется, ошиблись человеком. — Вэнь Юаньсинь с натянутой улыбкой отцепил от себя консорта Лин, от которой пахло пудрой так густо, словно она была девицей легкого поведения.

Хотя улыбка была притворной, голос его оставался мягким, как вода.

Консорт Лин, поднявшая голову при слове «тетушка», застыла, увидев это ослепительное, весеннее лицо, и забыла все слова, что собиралась сказать.

— Ваше Высочество консорт Лин? — неуверенно подал голос Жань Цзэн.

— А? — Консорт Лин пришла в себя и, вспомнив свое недавнее замешательство, вспыхнула от стыда.

Вэнь Юаньсинь критически осматривал стоявшую перед ним женщину: пышная грудь, талия шире его собственной, лицо, на котором уже проступали следы увядания, и... тусклый цвет кожи. Лун Сюань, ну надо же, неужели тебе... нравятся такие типажи?

— Позвольте спросить, что привело вас, консорт Лин, в мой Зал Поверженного Дракона? — Однако задать этот вопрос было необходимо, даже если ответ был очевиден.

Консорт Лин присмотрелась внимательнее. Этот невероятно красивый мужчина... это же Мо Юань! Разве он не умер? Почему он здесь?

Но сейчас это не имело значения. Главным был Лун Сюань. Ее застенчивость мгновенно сменилась яростью.

— Молодой господин Мо, прошу прощения... могу я узнать, находится ли здесь Его Величество?

— Находится, но он отдыхает. Зачем вы его ищете?

— Ничего особенного. Просто я слышала, что некая лисья морда задурманила разум Его Величества. Молодой господин Мо, вы случайно об этом не слышали?

О, так она намеками называет его лисой? Какая наглость.

Вэнь Юаньсинь приподнял бровь, решив не уступать ей в колкости:

— Лисы здесь нет, а вот о тысячелетней чернокожей старой ведьме, которая годами не дает прохода Его Величеству, я наслышан. Консорт Лин, вы случайно не о ней?

Услышав это, лицо консорта Лин, и без того смуглое, стало еще темнее. Служанки за ее спиной принялись прятать лица, сдерживая смешки, и Вэнь Юаньсинь почувствовал... огромное удовлетворение! Никогда прежде он так не издевался над людьми, а оказалось, что это так легко и весело!

— Ты!

— Что я? Или вы хотите сказать, что я и есть та самая чернокожая старая ведьма? — Вэнь Юаньсинь улыбнулся так лучезарно, что в глазах консорта Лин эта улыбка выглядела сущим дьявольством.

— Ты, проклятая лиса! — В ярости консорт Лин бросилась к нему, намереваясь вцепиться в лицо. Вэнь Юаньсинь в испуге отпрянул, и консорт Лин полетела вперед, но, вопреки ожиданиям окружающих, не грохнулась на пол, а угодила в чьи-то объятия.

Улыбка Вэнь Юаньсиня застыла. Он холодным взглядом уставился на того, кто поймал эту «чернокожую ведьму»...

— Юань, что здесь происходит? — Лун Сюань с раздражением оттолкнул висевшую на нем особу и направился к Вэнь Юаньсиню.

— ...Сюань... — Вэнь Юаньсинь смущенно спросил: — Так тебе нравятся... такие?

Лицо Лун Сюаня стало еще мрачнее. Он протянул руку и притянул Вэнь Юаньсиня к себе.

— Нет, мне больше по душе такие вот, белокожие и чистые, от которых приятно пахнет. — Он слегка прикусил мягкую ушную раковину, заставив того вздрогнуть.

Видя такую близость, присутствующие все поняли. Хотя, по идее, они должны были поддерживать свою госпожу, консорта Лин, но как ни посмотри... эта пара смотрелась гораздо гармоничнее.

— Ваше Величество! Не дайте этой лисе себя одурманить! — Консорт Лин, отойдя от шока, тут же бросилась к Лун Сюаню, вцепившись в его одежду. В ее глазах читались не только обида, но и жгучая ревность.

— Лиса? Где ты набралась этой чепухи? — Лун Сюань ледяным взглядом посмотрел на нее. В конце концов, он никогда не питал особой любви к этой навязанной ему женщине. Стоило ему пару раз приблизить ее к себе, как она задрала нос до небес, ведя себя так высокомерно. Почему бы не воспользоваться случаем, чтобы избавиться от нее, да еще и преподать урок всему гарему?

— Э-это... это говорят в гареме, я и сама не знаю... — Под ледяным взглядом Лун Сюаня

консорт Лин задрожала, и ее голос стал невнятным.

— М-м, говорят, значит? Что ж... Ин Юнь, ты ее знаешь? — Уголок губ Лун Сюаня изогнулся в холодной усмешке. Он крепче обнял Вэнь Юаньсиня, которому здесь, снаружи, стало холодно.

— Ин Юнь? — Вэнь Юаньсинь вздрогнул, услышав знакомое имя. Так вот как она связана с консортом Лин!

— ...Я... я ее не знаю! Во дворце столько людей, вы же знаете, сколько здесь служанок...

— Неужели? Мне помнится... эту Ин Юнь ты привела из своего родового поместья, разве нет?

Услышав это, консорт Лин побледнела. Она не знала, как оправдаться, и, видя холодную усмешку Лун Сюаня, лишь сильнее испугалась.

— Стража! Отведите консорта Лин в ее дворец и держите под строгим надзором! Не позволяйте ей покончить с собой. Если откажется есть — кормить насильно!

По приказу Лун Сюаня стражники схватили консорта Лин и грубо прижали ее голову к земле.

— ...Ваше Величество! Проклятие... Мо Юань, ты, мерзавка... — Консорт Лин, отчаянно сопротивляясь, подняла голову и пронзила Вэнь Юаньсиня взглядом, отчего тот виновато опустил глаза.

Неужели здесь, чтобы выжить и сохранить себя, обязательно поступать так? Наносить удар первым, пока не ударили тебя, — разве это не печально...

После короткого шума вокруг снова воцарилась тишина. Видимо, остальные уже покинули Зал Поверженного Дракона.

— Сюань, ты именно так здесь выживал? — словно сам у себя спросил Вэнь Юаньсинь.

— Что?

— ...Я спрашиваю, ты вырос в этом полном опасностей мире?

— Рожденный в королевской семье обязан подчиняться судьбе. — Голос Лун Сюаня звучал с глубокой обреченностью, но твердо.

— Сюань... оставим это. Где Чжан-эр? — Вэнь Юаньсинь потянул Лун Сюаня за рукав, как ребенок, наслаждаясь его теплыми объятиями и отбрасывая прочь все неприятные мысли.

— Когда я выходил, он уже спал.

— Правда? Хорошо... Я хотел бы с тобой поговорить.

— М-м... о себе? — Лун Сюань уселся, обнимая Вэнь Юаньсиня, и налил ему чаю.

Тот отпил глоток горячего напитка, кивнул и снова спросил:

— Я не помешаю твоему отдыху?

— Нет. Завтра можно не выходить на утренний доклад. Хочешь, я почитаю вам с Чжан-эром?

— Хочу! Спасибо! — Вэнь Юаньсинь просиял и нежно поцеловал Лун Сюаня в щеку.

— Ты дразнишь меня? — с горькой усмешкой спросил Лун Сюань.

— Что? — Вэнь Юаньсинь моргнул, не понимая, какой именно «огонь» он разжег, и с невинным любопытством уставился на него.

— Раз уж ты решил поблагодарить меня поцелуем, то должна быть соответствующая степень!
— С этими словами Лун Сюань резко прижал голову Вэнь Юаньсиня к себе и властно впился в его губы. Своим языком он раздвинул плотно сжатые лепестки, дразня маленький язык партнера и впитывая его сладость.

— А... Сюань...

Пока Вэнь Юаньсинь был лишен возможности заботиться о «собственной безопасности», большая рука Лун Сюаня нагло проскользнула под одежду, сжимая алый бутон на груди, отчего нижнего охватила дрожь.

— Юань, ты ведь хотел рассказать о себе?

— Н-но ты... хватит сжимать! — Нахмурившись и пытаясь остановить сексуальные домогательства Лун Сюаня, Вэнь Юаньсинь в глубине души решил, что в следующий раз точно не будет просто так дарить поцелуи.

— Это не мешает разговору, — Лун Сюань продолжал одной рукой ласкать грудь, а другой тихонько развязывал слои одежд в поисках сокровенного места.

— М-м... не надо...

Белоснежные щеки Вэнь Юаньсиня залились ярким румянцем. Сам того не заметив, он сосредоточил весь жар своего тела в нижней части, и рука, блуждавшая по нему, легко нашла цель. Лун Сюань потянул за пояс брюк, и теперь их взгляды были прикованы к одному месту...

— Какой милый. — Лун Сюань обхватил пальцами слегка приподнявшийся твердый отросток, медленно потирая его вверх-вниз, то касаясь яичек, то проходясь по головке, отчего Вэнь Юаньсинь стонал все громче.

— Д-да никакой! Проклятье... М-м... у Мо Юаня там... все... недоразвито... ах...

Когда Вэнь Юаньсинь впервые мыл это тело, он осознал жестокую реальность: скорее всего, Мо Юань унаследовал этот позор от какого-то жалкого предка.

— Юань, почему ты достался мне в этом теле? Словно драгоценность, упавшая с неба прямо мне в руки...

— М-м, остановись... нет... я... в прошлой... ах... жизни... умер... какой-то человек, называвший себя бессмертным, принес меня сюда... м-м... и дал это тело... — Вэнь Юаньсинь невольно вцепился в плечи Лун Сюаня, с трудом отвечая на вопросы.

Лун Сюань довольно слушал его голос, двигая рукой еще медленнее. Фиалковые глаза Вэнь Юаньсиня затуманились от страсти; казалось, он видел и мог вместить в себя только этого порочного великого правителя.

— М-м... Сюань? — Почему он замер?

— Ты еще не закончил, разве нет? Как ты умер?

Конечно, из-за тебя! Вэнь Юаньсинь тайком закатил глаза. Он ненавидел это чувство, когда все застряло на полпути.

— Если я скажу, боюсь, Сюань не захочет... приближаться ко мне. — Он прижал Лун Сюаня к себе еще крепче, и тот снова начал движения, из-за чего Вэнь Юаньсинь едва не сбился с мысли.

— Ни за что! Ты так говоришь... неужели ты умер от болезни?

— Ха... в некотором... м-м... роде... да, ты угадал... ха-а... — Вэнь Юаньсинь прищурился, пытаясь собраться с мыслями.

— Юань, Юань, слышал ли ты когда-нибудь... о перерождении после смерти? — Лун Сюань нежно погладил покрасневшее лицо того, кто был у него в объятиях.

Но Вэнь Юаньсинь уже не мог противостоять желанию и окончательно утратил дар речи. Его губы теперь издавали лишь смущающие стоны. Тонкая серебристая нить слюны медленно стекала с безупречного изгиба его губ.

— Феникс перерождается после смерти, сжигая скверну прошлой жизни в огне самсары до последней песчинки. Думаю, с Юанем произошло то же самое! — Он слегка коснулся поцелуем маленьких алых губ, обращаясь с ними, как с величайшим сокровищем. Движения его руки становились все быстрее, пока он не сжал двумя пальцами основание мужского достоинства.

— Ах! — Вэнь Юаньсинь внезапно распахнул свои прекрасные глаза, спина его выгнулась, и поток белой жидкости вырвался наружу, словно следуя проложенному пути. После вспышки наслаждения он закрыл глаза и, изможденный, прильнул к Лун Сюаню.

— Юань, тебе хорошо, а я еще нет!

Большая рука Лун Сюаня переместилась спереди назад, сделав несколько кругов вокруг входа в потайное место и совершив осторожную попытку проникновения, но результат его озадачил.

— Почему так свободно?

— Ч-что? М-м... — Вэнь Юаньсинь, еще не вышедший из послевкусия экстаза, вздрогнул от странного ощущения позади.

— Юань... — Лун Сюань внезапно отстранил его, и его голос, подобный небесной музыке, стал холодным, как зимний иней: — Тебя... за этот месяц кто-то касался?

— Касался? О чем ты? — Он хлопал своими чистыми глазами, выглядя крайне озадаченным. Это заставило Лун Сюаня поверить, что вряд ли кто-то во дворце решился бы на такое безумие. К тому же, в этих глазах не было лжи. Значит, это все «Мо Юань»?

— Ха, вот оно что. Оказывается, у Мо Юаня были такие наклонности. — Он снова обнял Вэнь Юаньсиня за талию, просто обнял, без всяких других действий. — Ладно. Подожди, пока я сделаю тебя полностью своей. — Сначала он перебьет всех, кто смел прикасаться к этому телу...

— Сюань, о чем ты вообще говоришь?

— Ни о чем. Ты ведь устал? Завтра дослушаю твой рассказ. — Похлопав Вэнь Юаньсиня по щеке, он собрал разбросанную одежду, тщательно вытер следы семени и, накинув на него чистую рубашку, произнес: — Кстати, с завтрашнего дня Чжан-эр будет спать в Зале Чуци.

— О... — Вэнь Юаньсинь надул губы, не в силах скрыть разочарование.

— А останешься ли ты со мной во Дворце Сюанььюань — решать тебе. — Лун Сюань жадно поцеловал его в ухо, стараясь утолить голод.

— Но если я буду жить с тобой... я не стану тебя беспокоить?

— Нет! Как только у меня появится свободная минутка, я буду с тобой.

— Правда? Спасибо! Я больше всех люблю Сюаня! — Вэнь Юаньсинь расцвел в улыбке и счастливо прижался к нему.

— Ну все, если не уснешь сейчас, то придется тебе помогать мне до самого конца!

— М-м... спать, спать, быстрее неси меня на кровать.

— Ха, а ведь это звучит как приглашение! — Лун Сюань послушно поднял его на руки, оставил теплое кресло и направился вглубь дворца.

Когда они добрались до кровати, тот уже сладко спал — видимо, действительно выбился из сил. Он свернулся калачиком, точно младенец в материнском чреве.

— Ха, все-таки мерзнет, — прошептал Лун Сюань. Положив его, он укрыл их обоих плотным, аккуратно сложенным одеялом. А Лун Чжан, лежавший с самого края, уже давно видел какие-то свои сны.

Вэнь Юаньсинь почувствовал, как его нежные бледные щеки от смущения залил румянец. Пока он не обращал внимания, весь жар его тела сосредоточился внизу живота, позволив той самой большой руке, что блуждала по нему, легко найти свою цель. Опустив край брюк, оба устали именно туда...

— Какой же ты милый. — Лун Сюань крепко сжал в ладони приподнявшуюся, твердую плоть и начал медленно водить по ней вверх-вниз, то задевая мошонку, то потирая головку, отчего Вэнь Юаньсинь задышал еще чаще, издавая все более жалобные стоны.

— Ох, да... что ты! Ох... мерзавец... М-м-а, Мо... Мо Юань там... ох, это же просто... недоразвитое... недоразвитое создание... А-а...

Когда Вэнь Юаньсинь впервые помогал этому телу мыться, он обнаружил столь жестокую реальность: скорее всего, Мо Юань унаследовал это от какого-то жалкого предка.

— Юань, почему тебе досталось тело Мо Юаня? Ты словно драгоценность, упавшая с небес прямо мне в руки...

— М-м, хватит... нет... я в своем прежнем... а-а, мире умер... какой-то человек, называвший себя небожителем, привел меня сюда... м-м, и дал мне это тело... — Вэнь Юаньсинь невольно вцепился в плечи Лун Сюаня, с трудом отвечая на вопрос.

Лун Сюань удовлетворенно изогнул губы, слушая его голос, и рука стала двигаться еще медленнее. Фиолетовые глаза Вэнь Юаньсиня затуманились от охватившей его страсти; казалось, в них не было места ничему, кроме этого порочного правителя перед ним.

— М-м... Сюань? — Почему он остановился?

— Ты ведь еще не договорил, верно? Как ты умер?

Конечно, я умер из-за тебя! — Вэнь Юаньсинь украдкой закатил глаза, хмурясь: он ненавидел это чувство, когда всё застряло на полуслове.

— Боюсь, если я скажу, Сюань не захочет... приближаться ко мне. — Он прижал Лун Сюаня еще сильнее, и тот снова задвигался, чуть не сбив его с толку.

— Ничего подобного! Раз ты так говоришь, может, ты умер от болезни?

— Ха, в сущности... м-м-а... да... ты угадал, ха-а... — Вэнь Юаньсинь прищурился, стараясь вернуть способность связно мыслить.

— Юань, а Юань, ты слышал когда-нибудь о перерождении после смерти? — Лун Сюань непривычно нежно погладил покрасневшиеся, прелестные щеки того, кого прижимал к груди.

Однако Вэнь Юаньсинь в конечном счете не смог совладать с желанием; сейчас он был совершенно не в силах говорить, оставалось лишь слушать, напрягая последние крохи рассудка. С его алых губ срывались не ответы, а лишь смущающие стоны, а из уголка рта тонкой ниточкой потекла слюна, нарушая идеальную линию губ.

— Феникс возрождается из пепла, и вся грязь прошлой жизни сгорает в мгновение ока в пламени Трех Совершенств. Думаю, с Юанем произошло то же самое! — Он слегка клюнул его в алые губы, обращаясь с ним бережно, как с величайшим сокровищем, при этом движения руки становились все быстрее, пока, наконец, он не сжал двумя пальцами основание плоти.

— Ах! — Вэнь Юаньсинь резко распахнул прекрасные глаза, спина выгнулась, и тонкая струйка белой жидкости выстрелила, словно по заданной траектории. Последовавшее за этим наслаждение заставило его закрыть глаза и, блаженно обмякнув, остаться неподвижно лежать на Лун Сюане.

— Юань, ты получил удовольствие, а я еще нет!

Большая ладонь Лун Сюаня переместилась спереди назад, покружив вокруг входа, и, сделав несколько пробных, неглубоких движений, он нахмурился.

— Почему так свободно?

— Ч-что? М-м... — Вэнь Юаньсинь, еще не успевший полностью прийти в себя после эйфории, вдруг вздрогнул из-за странного ощущения сзади.

— Юань... — Лун Сюань внезапно отстранил его от себя, и его голос, звучавший как небесная музыка, вмиг стал холодным, словно лед. — Тебя... за этот месяц кто-нибудь касался?

— Касался? О чем ты говоришь? — Вэнь Юаньсинь захлопал невинными глазами, явно пребывая в замешательстве. Это заставило Лун Сюаня поверить: вряд ли в королевском дворце нашелся бы безумец, осмелившийся к нему прикоснуться. Да и взгляд этого парня не казался лживым. Значит, это всё проделки Мо Юаня?

— Ха, оказывается, у Мо Юаня были такие интересы. — Он снова обнял Вэнь Юаньсиня за талию, просто обнял, не предпринимая иных действий. — Ладно, в другой раз позволю тебе всецело принадлежать мне. После того, как я перебую всех, кто касался этого тела...

— Сюань, о чем ты вообще говоришь?

— Ни о чем. Разве ты не устал? Завтра дослушаю твою историю. — Похлопав Вэнь Юаньсиня по лицу, он собрал разбросанную по полу одежду, тщательно вытер следы семени и, закончив, накинул на плечи Вэнь Юаньсиня чистую рубашку. — Кстати, с завтрашнего дня Чжан-эр будет спать в Зале Чуци.

— О... — Вэнь Юаньсинь надул губы, не в силах скрыть разочарованный вздох.

— А насчет того, переедешь ли ты жить ко мне во Дворец Сюанььюань — это я оставлю на твое усмотрение. — Лун Сюань жадно целовал его в ухо, утоляя свое желание.

— Но если я буду жить с Сюанем... не помешаю ли я тебе?

— Нет! Как только появится свободная минутка, я сразу приду к тебе.

— Правда? Спасибо! Я больше всего на свете люблю Сюаня! — Вэнь Юаньсинь просиял и радостно обнял его.

— Ну ладно, если не ляжешь спать, придется тебе помогать мне с этим, а?

— М-м... спать, спать, быстрее неси меня в кровать.

— Ха, это похоже на соблазнение! — Лун Сюань послушно поднял его с кресла, которое уже давно успело нагреться под ними, и направился во внутренние покои.

Когда они подошли к постели, он уже сладко спал — по всей видимости, действительно выбился из сил. Он свернулся в клубочек, словно младенец в утробе матери.

— Ха, боишься холода? — Уложив его, он натянул аккуратно сложенное толстое одеяло, плотно укрыв их обоих. Лун Чжан, лежавший у самого края, уже давно видел десятый сон.

Из троих, лежавших на кровати, двое успели выплакать все глаза, а оставшийся в недоумении смотрел то на улицу, то на того, кого обнимал. На самом деле, ему стоило лишь сказать об этом Жань Цзэну, но он не знал, как велика власть консорта Лин в этом дворце. Вдруг, если он её оскорбит, это принесет неприятности Лун Сюаню?

— Сюань... подними голову, ладно? — Вэнь Юаньсинь, мучаясь от головной боли, похлопал Лун Сюаня по спине, но в ответ услышал... храп! — Не-е, не может быть! Настолько убедительно притворяется, что взял и уснул?

Нахмутив брови, он оттолкнул Лун Сюаня, чтобы проверить. Гм... и правда спит.

— Чжан-эр, побудешь здесь со своим отцом?

— У-у... м-м... — Лун Чжан, вытирая слезы, тяжело кивнул.

Выбравшись из постели, Вэнь Юаньсинь укрыл Лун Сюаня пуховым одеялом, потрепал Лун Чжана по голове и вышел из спальни.

Жань Цзэн, долго ждавший снаружи, при виде его тут же встревоженно шагнул вперед: — Молодой господин Мо, где Его Величество?

— Его Величество устал и спит. Что-то случилось? — Вэнь Юаньсинь слегка приподнял уголки губ, одарив его успокаивающей улыбкой.

— Это... это... консорт Лин устраивает скандал во внешнем зале!

— Скандал? В каком смысле? Ха, пойду взгляну!

Сказав это, он зашагал в сторону внешнего зала, а Жань Цзэн поспешил следом.

Как и ожидалось, еще не открыв двери, он услышал шум. Этого Вэнь Юань, привыкший за последний месяц к тихой жизни, стерпеть не мог. Как только он распахнул двери, шум внезапно стих, и чья-то фигура тут же бросилась в его объятия.

— Ваше Величество, Ваше Величество, почему Вы так долго не приходили к этой ничтожной?
— Судя по виду, это была женщина, та самая консорт Лин. Она перепутала его с Лун Сюанем!

— Уважаемая... тетушка, вы, кажется, ошиблись человеком. — Вэнь Юаньсинь с натянутой улыбкой отцепил от себя консорта Лин, от которой пахло косметикой так густо, словно она была девицей легкого поведения. Хотя улыбка и была натянутой, голос его оставался мягким, словно вода.

Консорт Лин, поднявшая голову после слов тетушка, остолбенела, увидев эту светлую, как весенний ветер, улыбку, и забыла, что хотела сказать.

— Консорт Лин? — осторожно позвал Жань Цзэн.

— А? — Консорт Лин пришла в себя, вспомнила, в какой неловкой ситуации оказалась, и покраснела от стыда.

Вэнь Юаньсинь с интересом разглядывал женщину перед собой: пышная грудь, талия шире, чем у него самого, увядающее лицо, а еще... блеклый цвет кожи. Лун Сюань, о Лун Сюань, оказывается, тебе... нравятся такие?

— Позвольте спросить, по какому делу консорт Лин пожаловала в мой Зал Поверженного Дракона? — Впрочем, задать вопрос стоило, хотя ответ был довольно очевиден.

Консорт Лин присмотрелась внимательнее. Этот невероятно красивый мужчина... разве это не Мо Юань? Но он же умер? Почему он здесь? Впрочем, это было неважно. Важен был Лун Сюань. Её смущенное лицо вмиг исказилось от ярости.

— Молодой господин Мо, прошу прощения... не могли бы вы сказать, здесь ли Его Величество?

— Здесь, но он отдыхает. Зачем вы ищете его?

— Ничего особенного, просто до ушей этой ничтожной дошли слухи, будто Его Величество одурманила какая-то лисья морда. Молодой господин Мо, вы слышали об этом?

О? Окольными путями называет его лисьей мордой? Ну и дерзость.

Вэнь Юаньсинь приподнял бровь, решив не уступать!

— Лисьей морды не встречал, но слышал, что здесь есть тысячелетняя чернокожая старуха-демон, которая годами не дает проходу Его Величеству. Консорт Лин, вы не слышали о такой?

Стоило ему это произнести, как лицо консорта Лин, и без того темноватое, стало еще чернее. Служанки за её спиной прикрывали рты, сдерживая смех, и Вэнь Юаньсиню это доставило... истинное удовольствие! Раньше он никогда так не издевался над людьми. Кто бы мог подумать, что это так легко и забавно!

— Ты!

— Что ты? Неужели консорт Лин хочет сказать, что это я — та самая тысячелетняя чернокожая старуха-демон? — Вэнь Юаньсинь ослепительно улыбнулся, но в глазах консорта Лин эта улыбка выглядела дьявольской.

— Ты, проклятая лисья морда! — Консорт Лин от ярости протянула руки, чтобы вцепиться ему в лицо, но Вэнь Юаньсинь испуганно отпрянул. Консорт Лин подалась вперед, но, вопреки ожиданиям окружающих, не грохнулась носом в пол, а оказалась в чьих-то объятиях.

Улыбка на губах Вэнь Юаньсиня застыла, он холодным взглядом уставился на того, кто обнял эту тысячелетнюю чернокожую старуху...

— Юань, что здесь происходит? — Лун Сюань с раздражением отстранил от себя инородное тело, что все еще цеплялось за него, и направился к Вэнь Юаньсиню.

— ...Сюань... — Вэнь Юаньсинь с противоречивыми чувствами спросил: — Оказывается, тебе нравятся... такие?

Лицо Лун Сюаня вмиг стало мрачнее тучи. Он протянул руку и рывком притянул Вэнь Юаньсиня к себе. — Нет, мне больше по душе такие — белокожие, чистые и источающие тонкий аромат. — Лун Сюань слегка прикусил мягкую мочку уха Вэнь Юаньсиня, отчего тот мелко задрожал в его объятиях.

Придворные, наблюдая за столь интимной сценой, всё поняли без слов. Хотя по всем правилам им следовало бы поддержать консорт Лин, на которую они работали, глядя на этих двоих, нельзя было не признать: они выглядели как идеальная пара.

— Ва-Ваше Величество! Не дайте этой лисице себя одурачить! — Консорт Лин, придя в себя после того, как её оттолкнули, тут же бросилась вперёд и вцепилась в одежды Лун Сюаня. В её глазах читались лишь досада и ревность.

— Лисице? И где ты набралась таких нелепостей? — Лун Сюань окинул консорт Лин ледяным взглядом. Он и так не испытывал особой симпатии к этой женщине, которую ему навязали, а после того, как он несколько раз почтил её своим посещением, она возомнила о себе невесть

что и задрала нос до небес. Разве можно было упустить такой шанс избавиться от неё? К тому же, это отличный повод преподать урок остальным обитательницам гарема: убить курицу, чтобы напугать обезьян.

— Это... это... об этом поговаривают в гареме, ваша служанка и сама не знает... — Под его холодным взглядом консорт Лин невольно содрогнулась, и голос её стал невнятным.

— Хм, поговаривают, значит? Ну что ж... Ин Юнь, ты её узнаешь? — На губах Лун Сюаня заиграла холодная усмешка. Он крепче прижал к себе Вэнь Юаньсиня, который совсем не хотел покидать тепло его тела — здесь было слишком холодно.

— Ин Юнь? — Вэнь Юаньсинь, услышав знакомое имя, вздрогнул. Оказывается, она связана с консорт Лин!

— ...Я... я не знаю её! Во дворце постоянно кто-то ходит, служанок так много, вы же знаете...

— Неужели? Мне помнится... эта Ин Юнь прибыла сюда из твоего собственного поместья, разве не так?

Лицо консорт Лин вмиг побелело. Она не знала, как оправдаться, и, видя холодную усмешку Лун Сюаня, начала дрожать от страха.

— Стража! Увести консорт Лин в её покои и держать под строгим надзором! Не позволить ей покончить с собой. Если откажется есть — кормить насильно!

Как только Лун Сюань отдал приказ, стражники из внешнего зала шагнули вперёд, схватили консорт Лин и грубыми ладонями прижали её голову к полу.

— ...Ва-Ваше Величество! Проклятье... Мо Юань, ты, мерзавец... — Консорт Лин, извиваясь, вскинула голову и пронзила взглядом Вэнь Юаньсиня. Тот от смущения опустил глаза.

Неужели, чтобы выжить здесь, чтобы обезопасить себя, обязательно нужно поступать именно так? Причинять вред другим до того, как они причинят вред тебе — разве это не жалкое существование?

После недолгого шума вокруг снова воцарилась тишина. Видимо, остальные уже покинули Зал Поверженного Дракона.

— Сюань, ты так и выживал всё это время? — тихо спросил Вэнь Юаньсинь, словно обращаясь к самому себе.

— О чем ты?

— ...Я спросил, неужели ты вырос в мире, полном такой злобы?

— Если уж родился в правящей семье, приходится принимать свою судьбу, — в голосе Лун Сюаня слышалась бесконечная усталость, но и непоколебимая твёрдость.

— Сюань... не будем об этом. Где Лун Чжан? — Вэнь Юаньсинь потянул его за рукав. Как ребёнок, он наслаждался тёплыми объятиями и, отбросив все неприятные мысли, сладко улыбнулся.

— Когда я уходил, он уже спал.

— Правда? Вот и хорошо... Я хочу поговорить с тобой.

— М-м... О тебе? — Лун Сюань, не отпуская Вэнь Юаньсиня, сел и налил ему чаю.

Сделав глоток горячего напитка, Вэнь Юаньсинь кивнул и снова спросил:

— Я не помешаю тебе отдыхать?

— Нет. Завтра можно не идти на утренний доклад. Хочешь, почитаем вместе с Чжан-эром?

— С радостью! Спасибо! — Вэнь Юаньсинь расплылся в улыбке и легко коснулся губами щеки Лун Сюаня.

— Ты играешь с огнём? — с усталой улыбкой спросил Лун Сюань.

— Что? — Он моргнул, даже не подозревая, какой именно огонь разжёл в другом человеке, и просто смотрел на него с невинным недоумением.

— Раз уж решил отблагодарить поцелуем, то делай это как следует! — Сказав это, Лун Сюань властно притянул голову Вэнь Юаньсиня к себе и накрыл его губы своими. Проникнув своим языком за его сомкнутые губы, он подцепил маленький язычок Вэнь Юаньсиня, впитывая его сладость.

— А... Сюань...

Пока Вэнь Юаньсинь был слишком ошеломлён, чтобы заботиться о собственной безопасности, большая рука Лун Сюаня осмелела и скользнула под его одежды, сжав алый сосок. Вэнь Юаньсинь вздрогнул.

— Юань, ты ведь хотел рассказать о себе?

— Но... но ты... хватит сжимать! — Вэнь Юаньсинь нахмурился, пытаясь остановить домогательства, и в глубине души поклялся себе, что впредь ни за что не будет просто так дарить поцелуи.

— Мы всё ещё можем разговаривать, разве нет? — Лун Сюань продолжал одной рукой ласкать грудь, а другой проворно распахнул слою одежду, добираясь до самого сокровенного.

— М-м... не надо...

Щёки Вэнь Юаньсиня пылали от стыда. Он не заметил, как всё его тело охватил жар, сосредоточившись внизу живота. Большая рука, блуждавшая по его телу, легко нашла цель, распустила завязки штанов, и их взгляды приковало к одному месту.

— Какой милый. — Лун Сюань обхватил пальцами уже начавший подавать признаки жизни твёрдый член и принялся медленно тереть его, то касаясь яичек, то проходясь по самой головке, заставляя Вэнь Юаньсиня всё чаще и чаще срываться на прерывистые стоны. — Какая, какая ещё! Ужас... Мхм-ах, да там у Мо Юаня... ух-ах, оно же просто недоразви... недоразвитое... а-а...

В своё время, когда Вэнь Юаньсинь впервые мыл это тело, он столкнулся с этой жестокой реальностью: Мо Юань, должно быть, унаследовал черты какого-то жалкого предка.

— Юань, почему тебе досталось тело Мо Юаня? словно драгоценный дар, упавший с небес прямо ко мне в руки...

— Мм, стоп... нет... я... в прошлой... ах, жизни умер... какой-то человек, назвавшийся бог-божеством, притащил меня сюда... мх-мх... подарил это тело... — Вэнь Юаньсинь против воли обнял Лун Сюаня за плечи, с трудом отвечая на его вопросы.

Лун Сюань изогнул губы в довольной улыбке, наслаждаясь его голосом, и стал двигать рукой вверх-вниз ещё медленнее. Фиолетовые глаза Вэнь Юаньсиня затуманились от возбуждения, и во взгляде, казалось, отражался и помещался лишь этот порочный царь.

— Мх... Сюань? — почему он остановился?

— Ты ведь ещё не договорил, разве нет? Как ты умер?

Уж точно из-за того, что ты меня замучил! Украдкой закатив глаза, Вэнь Юаньсинь нахмурился: он ненавидел это томительное ощущение подвешенности.

— Если я скажу, боюсь, Сюань не осмелит... ся приближаться ко мне. — Он прижал плечи Лун Сюаня ещё крепче, и только тогда рука последнего снова задвигалась, чуть не заставив Вэнь Юаньсиня сбиться с мысли.

— С чего бы! Судя по твоим словам, неужели ты умер от болезни?

— Ох, да... мх-ах... и... впрямь угадал, ха-а... — Вэнь Юаньсинь прищурился, изо всех сил пытаясь вернуть контроль над речью.

— Юань, о Юань, доводилось ли тебе слышать... о перерождении после смерти? — Лун Сюань с

редкой нежностью погладил покрасневшееся, чарующее лицо человека в своих объятиях.

Но Вэнь Юаньсинь в конце концов не смог противостоять страсти и сейчас был совершенно не в силах говорить, способный лишь внимать остатками разума. С его алых губ срывались не ответы, а лишь череда заставляющих покраснеть стонов и всхлипываний. Тонкая серебристая нить слюны незаметно скользнула по безупречному изгибу уголка рта.

— Феникс возрождается из пепла, и скверна прошлой жизни мгновенно сгорает дотла в пламени тройного самхья. Думаю, с Юанем то же самое! — Легко чмокнув эти маленькие алые губки, обращаясь с ними так бережно, словно с величайшим сокровищем, он ускорив движения, напоследок сжал оба маленьких шарика позади.

— Ах! — Вэнь Юаньсинь резко распахнул прекрасные глаза, выгнул спину, и тонкая белёсая струйка брызнула точно по заранее проложенной траектории. Миновав пик наслаждения, он закрыл глаза и без сил, с комфортом приник к Лун Сюаню.

— Юань, тебе хорошо, а я ещё нет!

Крупная рука Лун Сюаня переместилась спереди назад, сделала несколько кругов вокруг входа и попыталась осторожно проникнуть внутрь, но, пробуя снова и снова, он понял, что что-то не так.

— Почему так широко?

— Чт... что? Мм... — Вэнь Юаньсинь, ещё не до конца оправившийся от остаточной волны удовольствия, внезапно вынырнул из неё из-за странного ощущения сзади.

— Юань... — Лун Сюань внезапно отстранил его от себя, и его голос, звучавший прежде подобно небесной музыке, вмиг стал холодным, словно ледяной иней. — К тебе... за этот месяц кто-нибудь прикасался?

— Прикасался? О чём ты вообще? — Хлопая невинными глазами, он выглядело чрезвычайно озадаченным. Это заставило Лун Сюаня поверить, что вряд ли у кого-то хватило бы безумной смелости явиться во дворец и трогать его людей, да и в этих глазах не было ни тени лжи. Значит, это дело рук самого Мо Юаня?

— Хм, надо же, а у Мо Юаня, оказывается, были такие склонности. — Снова обняв Вэнь Юаньсиня за талию, он просто прижал его к себе, не совершая больше никаких движений. — Ладно, в другой раз я сделаю тебя полностью своим. После того, как этот царь перебьёт всех, кто касался этого тела...

— Сюань, о чём ты вообще говоришь?

— Пустяки. Разве ты не устал? Завтра дослушаю твой рассказ. — Похлопав Вэнь Юаньсиня по щеке, он подобрал раскиданную по полу одежду и тщательно стёр ей липкую жидкость. Закончив, Лун Сюань взял чистую нижнюю сорочку и накинул её на Вэнь Юаньсиня. — Кстати, Чжан-эр с завтрашнего дня будет спать в Зале Чуци.

— Ох... — Вэнь Юаньсинь надул алые губы, не в силах скрыть разочарованный вздох.

— А что насчёт тебя — останешься ли ты жить со мной во Дворце Сюанььюань, решай сам. — Лун Сюань жадно целовал Вэнь Юаньсиня в ушную раковину, утоляя оставшуюся страсть.

— Но если жить вместе с Сюанем... не стану ли я тебе мешать?

— Нисколько! Я буду приходить к тебе при каждой свободной минуте.

— Правда? Спасибо! Сюань, я люблю тебя больше всех! — Сияя от счастья, Вэнь Юаньсинь радостно обнял его.

— Ну всё, если мы сейчас же не ляжем спать, тебе придется самому помогать мне со всем справляться.

— Мх... спать, спать, быстрее отнеси меня на кровать.

— Хм, звучит так, будто ты меня соблазняешь! — Послушно подхватив его на руки, Лун Сюань поднялся с кресла-тайши, которое они так долго согревали своими телами, и направился вглубь покоев.

К тому моменту, когда они добрались до кровати, сидевший у него на руках человек уже сладко спал — судя по всему, он и впрямь выбился из сил. Он свернулся калачиком, точь-в-точь как затаившийся в утробе матери младенец.

— Хм, да ведь он просто боится холода. — Опустив его на постель, Лун Сюань подтянул лежавшее рядом аккуратно сложенное толстое одеяло и плотно укрыл их обоих, а спавший у самого края кровати Лун Чжан уже давно видел десятый сон.

<http://bllate.org/book/21135/2144011>